

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №6, Том 12 / 2020, No 6, Vol 12 <https://esj.today/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/20ECVN620.pdf>

DOI: 10.15862/20ECVN620 (<http://dx.doi.org/10.15862/20ECVN620>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белая Р.В., Козырева Г.Б. Дифференциация уровня жизни и структура бедности депрессивного региона // Вестник Евразийской науки, 2020 №6, <https://esj.today/PDF/20ECVN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/20ECVN620

For citation:

Belaya R. V., Kozyreva G. B. (2020). Differentiation of the standard of living and the structure of poverty in the depressed region. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 6(12). Available at: <https://esj.today/PDF/20ECVN620.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/20ECVN620

Статья выполнена в рамках государственного задания Института экономики – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра "Карельский научный центр Российской академии наук" по теме «Институты и социальное неравенство в условиях глобальных вызовов и региональных ограничений»

УДК 332.1; 331.5 314.1

ГРНТИ 05.11.47

Белая Раиса Васильевна

ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», Петрозаводск, Россия
Институт экономики – обособленное подразделение
Старший научный сотрудник
Кандидат экономических наук
E-mail: belaya@krc.karelia.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4100-5038>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73393

Козырева Галина Борисовна

ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», Петрозаводск, Россия
Институт экономики – обособленное подразделение
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73765

Дифференциация уровня жизни и структура бедности депрессивного региона

Аннотация. Статья посвящена проблемам оценки уровня бедности семей Республики Карелия, которая в настоящее время имеет самую высокую долю бедного населения в общей структуре доходов Северо-западного федерального округа РФ. Данное обстоятельство диктует региональной власти новую социальную повестку, нацеленную на борьбу с бедностью, для успешной реализации которой необходимы актуальные методологические подходы измерения ее реального уровня.

Используя принятую методику расчета бедности в сопоставимости с одним прожиточным минимумом, авторы определили данный расчет как оценку материальной бедности. И ввели дополнительную характеристику бедности в сопоставимости с размером подушевого дохода от одного до двух прожиточных минимумов и определили ее как

социальная бедность. Авторы предположили, что в настоящее время оценка бедности, связанная с одним прожиточным минимумом, не отражает степень трудного материального положения семей и нуждается в дополнительных уточнениях. Социально бедные семьи не имеют возможности для удовлетворения насущных потребностей, связанных с социальным развитием семьи. В статье авторы оперировали понятием «социально незащищенные семьи», понимая под ним как материально бедные, так и социально бедные семьи, то есть все те семьи, чей подушевой доход менее двух прожиточных минимумов. При анализе уровня бедности авторами использовались индикаторы: уровень потребления, расходы на питание и субъективная оценка уровня жизни семьи.

Проведенный анализ позволил авторам произвести оценку и раскрыть особенности бедности в Республике Карелия. Авторами выявлено, что 67,2 % семей являются социально незащищенными, причем 17,1 % семей относятся к материально бедным, 50,1 % – к социально бедным. Наличие второго и последующих детей является сильным фактором, способствующим попаданию семей за черту бедности: среди семей с двумя детьми 81,4 % являются социально незащищенными, 32,0 % – материально бедными, 49,4 % – социально бедным. Среди семей с одним ребенком уровень материальной бедности ниже в два раза и составляет 14,9 %.

Авторами выявлена дифференциация реальных доходов семей. Денег хватает только на покупку продуктов питания у 20,9 % семей. Среди семей с одним ребенком в такой ситуации находятся 16,7 %, среди семей с двумя и более детьми – 29,3 %.

В статье акцентируется внимание на низком уровне жизни населения Республики Карелия, связанном с расходами семей на питание: половина семей тратят на питание более 60 % своего семейного бюджета.

Авторы провели анализ субъективной оценки уровня жизни семей по трем позициям: нищие, бедные и люди среднего достатка и сопоставили результаты с социальной защищенностью семей. Среди семей, идентифицирующих себя как «нищие», доминируют материально бедные семьи, доля которых составляет 81,3 %. Среди позиционирующих себя как «бедные» доминируют социально бедные семьи, доля которых составляет 62,0 %. В группе семей, причисляющих себя к «людям среднего достатка» более половины (50,2 %) составляют семьи с подушевым доходом, превышающим два прожиточных минимума.

Результаты исследования показали, что такое явление как бедность характерно не только для семей с подушевым доходом ниже одного прожиточного минимума (материально бедные семьи), но и касается семей, подушевой доход которых не превышает двух прожиточных минимумов (социально бедные семьи). Подтвердилось предположение авторов о социальной незащищенности не только материально бедных, но и социально бедных семей. В связи с этим авторы считают правоверным говорить о существовании такого явления как социальная бедность. Семьи с подушевым доходом от одного до двух прожиточных минимумов не включены в поле внимания государства, хотя социальная помощь для них архи актуальна, особенно для семей, имеющих несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: семья; депрессивный регион; бедность; социальная незащищенность; дифференциация доходов; семейный бюджет; потребительское поведение семей; уровень бедности; социальное развитие

Введение

Трансформационные процессы, которые происходят на протяжении тридцати последних лет по всему постсоветскому пространству, обусловили глубокое расслоение общества. Социальная стратификация, отражающая наличие сверхбогатых и сверхбедных

социальных групп, свидетельствует о том, что в обществе существует неравенство по уровню жизни населения. Показатель уровня жизни демонстрирует степень удовлетворения потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [1]. Индикатором уровня жизни является бедность, которая выражается в отсутствии достаточных материальных, культурных и других ресурсов для поддержания здорового существования. Особенно остро проблема бедности проявляется в депрессивных регионах. Одним из депрессивных регионов является Республика Карелия. Его богатый природный потенциал не обеспечивает достаточного экономического роста и улучшения благосостояния населения. Республика Карелия среди регионов Северо-Западного федерального округа демонстрирует самые низкие показатели по уровню жизни населения, связанные с самой высокой долей бедного населения в общей структуре доходов региона (табл. 1). Данное обстоятельство диктует региональной власти новую социальную повестку, нацеленную на борьбу с бедностью, для успешной реализации которой необходимы актуальные методологические подходы измерения ее реального уровня.

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России и по субъектам (в процентах от общей численности населения субъекта РФ)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	13,4	14,1	16,2	16,7	16,5	15,6	15,7
Республика Коми	14,0	14,9	15,6	16,1	15,7	14,9	15,5
Архангельская область	14,6	14,8	16,5	15,2	14,3	13,5	13,7
в том числе:							
Ненецкий автономный округ	7,8	8,9	9,4	10,1	10,6	9,7	9,5
Архангельская область без Ненецкого авт. округа	14,5	14,5	16,2	14,9	13,9	12,5	12,7
Вологодская область	14,0	13,5	14,5	13,8	13,9	13,6	13,1
Калининградская область	12,7	12,4	13,6	14,1	13,8	13,7	13,7
Ленинградская область	10,7	9,8	10,3	9,7	9,0	8,4	8,8
Мурманская область	11,0	11,0	12,7	12,0	11,3	9,9	10,8
Новгородская область	12,6	12,6	13,9	14,8	13,9	13,8	13,9
Псковская область	15,9	15,8	19,0	19,0	17,7	17,0	16,2
г. Санкт-Петербург	8,2	8,7	8,5	8,3	7,3	6,6	6,6

Источник: данные Росстата, <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

Одной из целей правительства Республики Карелия объявлена борьба с бедностью населения и снижение ее уровня в 2 раза к 2024 г.

Как показывает практика, бедность является многомерной проблемой, включающей помимо уровня доходов целый ряд объективных и субъективных показателей. В данном контексте актуализируются исследования, ориентированные на разработку (расширение) измерительного инструментария, позволяющего оценивать проблему бедности с использованием экономических, социологических и статистических методов.

Обзор литературных источников

Проблемам уровня, качества жизни и бедности населения в России на протяжении нескольких лет в научной литературе уделяется достаточно большое внимание [2]. В рамках программ фундаментальных исследований поддержаны и реализуются исследования,

связанные с изучением динамики уровня и качества жизни различных социальных групп, социальной стратификации российского общества. Исследуются черты и выявляется специфика российской бедности на основе использования теоретико-методологических подходов к определению бедности: абсолютного, относительного (депривационного) и субъективного [3; 4].

Поднимаются проблемы доходной стратификации, связанные с одновременным существованием в России и европейской модели доходной стратификации, и глубокой дифференциации доходов населения [5; 6].

Большое внимание учеными уделяется социальной защите населения. Исследуется государственная система социальной защиты населения на основе анализа изменений законодательства в сфере социальной поддержки населения регионов [7]. В исследованиях акцентируется особое внимание на разработке и реализации адресной социальной помощи в сокращение бедности семей с детьми [8]. Поднимаются вопросы доходного неравенства сельских семей с несовершеннолетними детьми и важности мер социальной поддержки для бедных семей с детьми в сельской местности [9]. Акцентируется внимание на необходимости проведения семейной политики по компенсации рисков, связанных с понижением материального статуса среднедоходных домохозяйств с несовершеннолетними детьми [10]. Подчеркивается роль такой важной дополнительной меры государственной поддержки как материнский капитал [11; 12].

В научных работах уделяется внимание вопросам измерения бедности [13]. Предлагается многомерный подход к измерению бедности семей, включающего не только монетарную составляющую, но и такие параметры как доступность услуг и условия жизни, о важности и необходимости инвестиций в социальную защиту детей [14]. Оценивается степень распространенности запросов российского населения на поддержку и содействие государства в различных сферах. Фокусируясь на исследовании конкретных запросов населения на государственное содействие, учеными предлагается классификация типов запросов: на получение образования и медицинскую помощь (социальное инвестирование); обеспечение жильем, материальная помощь (социальная поддержка); помощь в трудоустройстве и достойной заработной платы (социальная политика рынка труда) [15]. Выявлено среди запросов российских граждан формирование запроса государству на справедливое распределение материальных благ и связанное с этим сокращение неравенства [16].

Исследуются возможные стратегии преодоления бедности семей с несовершеннолетними детьми, включая социальные контракты [17–19]. Обсуждается и предлагается партисипаторный механизм, как наиболее эффективный подход в решение социальных проблем, в том числе и по вопросам снижения бедности, включающий устойчивое взаимодействие государственных органов власти, социально ответственного бизнеса, некоммерческих организаций и заинтересованных социальных групп [20].

Материалы и методология

Методологический подход исследования основан на посемейном подходе, разработанном в рамках российской научной социо-демографической школы Н.М. Римашевской. Применяются статистические методы анализа данных: построение вариационных рядов, метод кросс – табуляции. Используются теоретико-методологические подходы к определению бедности: абсолютный и субъективный. В работе были использованы данные опроса, проводимого Институтом экономики КарНЦ в 2019 г. на территории Республики Карелия в рамках научно-исследовательской работы «Разработка

методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующего общества»¹. Метод опроса – анкетирование по месту жительства. Объем выборки составляет 400 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Репрезентативность выборочной совокупности обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями городским и сельским населением, половозрастной структурой населения территории республики.

Цель представленного исследования – оценка уровня бедности семей Республики Карелия.

В данной работе мы вводим понятие «социальная незащищенность», понимая под ним недостаток денежных ресурсов для социального развития. За базовую оставляющую социального развития граждан мы принимаем 2ПМ (два прожиточных минимума). Если доход менее 2ПМ, то гражданин не имеет базы для социального развития, и, следовательно, считается социально незащищенным.

Структура бедности семей рассматривается через следующие уровни:

- материально бедные семьи – семьи с подушевым доходом до 1 ПМ;
- социально бедные – семьи с подушевым доходом от 1 ПМ до 2 ПМ;
- социально незащищенные – семьи с подушевым доходом менее 2 ПМ.

В представленном исследовании вводится новый качественный инструмент измерения, определяющий, насколько бедны социально незащищенные группы населения. Уровень социальной бедности семей в данной работе исчисляется как отношение числа семей с подушевым доходом от 1ПМ до 2ПМ к общей численности семей. Уровень материальной бедности показывает долю семей с подушевым доходом меньше 1ПМ от всей совокупности семей и определяется в представленной работе как отношение числа материально бедных семей к общей совокупности семей. Уровень социальной незащищенности исчисляется как отношение числа семей с подушевыми доходами до 2ПМ к общей совокупности семей.

Результаты исследования

Доходы и уровень бедности

Анализ данных социологического опроса выявил уровень бедности населения Республики Карелия, который составляет в среднем 17,1 % (табл. 2). При этом официальные статистические данные демонстрируют более низкие значения этого показателя (15,7 %).

Таблица 2

Уровень бедности семей Республики Карелия (%)

		Социальная незащищенность семей	Социальная бедность семей	Материальная бедность семей
1	Все семьи	67,2	50,1	17,1
2	Семьи без несовершеннолетних детей	65,3	49,8	15,5
3	Семьи с несовершеннолетними детьми	70,4	50,7	19,7
4	Семьи с одним несовершеннолетним ребенком	60,9	46,0	14,9
5	Семьи с двумя несовершеннолетними детьми	81,4	49,4	32,0

¹ Проект РФФИ №18-013-01077, 2019 г., ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019 г.

		Социальная незащищенность семей	Социальная бедность семей	Материальная бедность семей
6	Нуклеарные семьи с одним ребенком в зарегистрированном браке	64,6	52,1	12,5
7	Нуклеарные семьи с двумя несовершеннолетними детьми в зарегистрированном браке	73,3	50,0	23,3

Составлено авторами

Социальная незащищенность семей определяет недоступность семей к перспективам социального развития. Данные социальной незащищенности показывают, что 67,2 % семей являются социально незащищенными. Этот факт свидетельствует, что в Республике Карелии доминирует модель не социального развития, а скорее модель социального выживания. При этом 17,1 % семей живут в рамках модели физического выживания, 50,1 % приближены к модели социального выживания. Особо острая ситуация в семьях с двумя детьми: 81,4 % двухдетных семей живут в рамках модели социального выживания, 32,0 % находятся в рамках модели физического выживания.

Полученные распределения показывают дифференциацию в уровне бедности семей в зависимости от наличия детей. Семьи с несовершеннолетними детьми на 30 % беднее семей, не имеющих детей (19,7 % против 15,5 %). Сильным дифференцирующим фактором бедности является количество детей в семье. Уровень бедности двухдетных семей в 2,2 раза превосходит этот показатель у однодетных семей – 32 % и 14,9 % соответственно.

В наиболее благополучном материальном положении находятся нуклеарные семьи (супружеские пары в зарегистрированном браке с несовершеннолетними детьми) по сравнению с семьями, имеющими кроме несовершеннолетних детей других родственников. Уровень бедности этих семей составляет 12,5 % и 14,9 % соответственно. Но и среди нуклеарных семей наблюдается дифференциация в уровне бедности в зависимости от количества детей: у супружеских пар с двумя детьми и более этот показатель почти в два раза выше, чем у супружеских пар с одним ребенком и составляет 23,3 % против 12,5 %.

Таким образом, дифференциация в уровне бедности в зависимости от количества детей сохраняется как в нуклеарных семьях в зарегистрированном браке, так и в семьях с несовершеннолетними детьми в целом. Наличие второго и последующих детей является сильным фактором, способствующим попаданию семей за черту бедности.

Потребительское поведение домохозяйств

В рамках исследования выявлена дифференциация в потребительском поведении семей в зависимости от количества несовершеннолетних детей в семье (табл. 3).

Таблица 3

Потребительское поведение семей в зависимости от количества несовершеннолетних детей

	С 1-м ребенком	С двумя детьми и более	В целом по выборке (ПК)
1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать	3,6	1,7	5,4
2. Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	16,7	6,9	15,5
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	60,7	58,6	53,5

	С 1-м ребенком	С двумя детьми и более	В целом по выборке (РК)
4. Денег хватает только на продукты питания	16,7	29,3	20,9
5. Денег не хватает даже на продукты, приходится влезать в долги	2,4	3,4	4,7
	100,0	100,0	100

Составлено авторами

Среди опрошенных семей только около 5 % не имеют материальных проблем – их семейный бюджет позволяет ни в чём себе не отказывать. В данной группе дифференциация в потребительском поведении в зависимости от количества несовершеннолетних детей составляет 3,6 % против 1,7 %.

В рамках группы вполне удовлетворенных своим бюджетом (покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей) наблюдается сильная дифференциация. Удовлетворенность своим бюджетом семьи с 1 ребенком демонстрируют чаще почти в 2,5 раза, чем семьи с двумя и более детьми (16,7 % против 6,9 %).

Самая представленная потребительская группа (около 60 %) включает семьи, бюджет которых позволяет приобретать только необходимые продукты питания и одежду.

В целом по выборке 20,9 % семей могут позволить себе покупку только продуктов питания, то есть живут в режиме жесткой экономии. В такой ситуации находятся 16,7 % семей с 1 ребенком и 29,3 % семей с двумя и более детьми. Кроме того, выявлена группа семей (4,7 %), испытывающих нехватку средств даже на продукты питания, что свидетельствует о состоянии их крайней бедности и даже нищеты.

Таким образом, анализ потребительского поведения семей региона свидетельствует о том, что в настоящее время около 80 % из них находится в состоянии депривации, для некоторых групп это состояние уже необратимо. При этом, количество детей является сильным фактором, влияющим на уровень и качество потребления семьи, а, следовательно, дифференцирующим признаком бедности.

Расходы на питание как индикатор уровня жизни

По данным обследования средний показатель расходов на питание в семейных бюджетах составляет 57,1 %. Медианное значение составляет 60 %. Данные распределения свидетельствуют о том, что половина домохозяйств на питание тратят более 60 % своего семейного бюджета. Это в свою очередь говорит о низких показателях уровня жизни населения Республики Карелия.

Анализ потребительского поведения в разрезе уровня материальной обеспеченности выявил, что значительная доля семей из числа социально-незащищенных тратят на питание более 40 % своего семейного бюджета. Из числа бедных (доход на душу до 1 ПМ) к этой группе относятся 84,6 % семей; среди семей с доходами от 1 до 2 ПМ – 71,0 %. В группе семей с доходами более 2 ПМ такая модель потребительского поведения встречается почти в 2 раза реже (46,5 %).

Из выборочной совокупности 20,9 % семей тратят на питание не более 30 % бюджета, что может быть связано не столько с величиной получаемых доходов, сколько с необходимостью приобретения других товаров и услуг и вынужденным сокращением расходов на питание.

Структура доходов данной категории семей представлена следующим образом: 47,6 % относятся к категории социально бедных (доход на душу от 1 ПМ до 2-х ПМ), остальные 52,4 % – семьи с доходами более 2-х ПМ.

Таким образом, анализ потребительского поведения группы семей, которые расходуют не более 30 % на питание, свидетельствует не только о наличии в этой группе семей с высокими доходами, но и о наличии семей с низкими доходами (социально незащищенных). Такие семьи испытывают ограничения в питании и характеризуются по этой причине низким уровнем жизни, связанным с ограниченным потреблением необходимых продуктов питания.

Интервью, проведенные авторами с главами малообеспеченных семей из данной группы, свидетельствуют, что семьи испытывают трудности с приобретением товаров (одежды, в том числе и теплой, школьной формы, обуви, необходимой мебели, включая столы и стулья), организацией рабочего места для школьников для выполнения домашних заданий, покупкой необходимых предметов длительного пользования (холодильников, стиральных машин, утюгов), моющих и гигиенических средств, оплатой коммунальных услуг, в том числе водоснабжения и водоотведения, электроэнергии. В случае отсутствия горячей воды в доме семьи имеют проблемы в получении услуг банно-прачечных комплексов в связи с высокими ценами на услуги.

Также возникают проблемы с организацией летнего отдыха детей, получения дополнительного образования, часто платного, но необходимого не только для воспитания, но и для поддержки и укрепления физического, умственного и психического здоровья детей.

Чтобы удовлетворять все перечисленные потребности, семьи вынуждены экономить на питании, сокращая, прежде всего, потребление продуктов с содержанием белка: мясо, рыба. А также продукты, содержащие витамины: овощи и фрукты, довольствуясь потреблением в основном круп, хлеба и ограниченно молочными продуктами. Систематическая нехватка белков и витаминов приводит к проблемам в здоровье, как взрослых, так и детей. У школьников отмечают недостаток внимания в учении, апатию, нежелание хорошо учиться и пр. У взрослых членов семьи постоянная нехватка ресурсов и длительное нахождение в режиме выживания, также вызывает апатию, нежелание трудиться, и в конечном итоге часто приводит к деградации индивида, распаду семей, иногда к суицидам. И наоборот, оказываемая поддержка семей сказывается положительно на самочувствие всей семьи, в том числе появление желания у детей добиться хороших результатов в школе и пр., у родителей мотивации к трудоустройству.

Субъективная оценка уровня бедности

Как уже было сказано, бедность можно измерять как объективными, так и субъективным показателями. В представленном исследовании в качестве субъективной оценки применяется самоидентификация со стороны респондента – семья сама оценивает свое материальное положение и позиционирует себя в социальной структуре региона (нищие, бедные, люди среднего достатка, богатые). Распределения по данному показателю представлены в таблице 4.

Таблица 4

Субъективная оценка уровня жизни (% семей)

	До 1 ПМ (%)	От 1 ПМ до 2 ПМ (%)	От 2 ПМ и более (%)	Итого (%)
Богатые	0,0	50,0	50,0	100
Люди среднего достатка	8,2	41,5	50,2	100
Бедные	25,6	62,0	12,4	100
Нищие	81,3	18,7	0,0	100

Составлено авторами

Результаты исследования показывают, что среди идентифицирующих себя как нищие доминирует доля семей с доходами менее 1 ПМ (81,3 %), а среди позиционирующих себя как бедные доминирует доля с доходами от 1 ПМ до 2 ПМ и составляет 62,0 % (табл. 4). К людям среднего достатка более склонны себя причислять семьи с подушевым доходом более 2 ПМ и

их доля составляет 50,2 %. Таким образом, такое явление как бедность значительно связана с подушевыми доходами до 2 ПМ, что подтверждает наше предположение о социальной незащищенности не только материально бедных, но и семей с подушевыми доходами от 1 ПМ до 2 ПМ. И мы вправе говорить о существовании такого явления как социальная бедность.

Таким образом, бедность в самооценках населения представляет многослойную структуру, в которую входят как материально бедные, так и социально бедные, в общей совокупности составляя категорию социально незащищенных семей. При этом самооценка респондентов соответствует доходной структуре бедности.

Выводы

На основе анализа данных опроса показано, что уровень материальной бедности населения Республики Карелия составляет в среднем 17,1 %, что комплементарно статистическим данным по уровню бедности региона.

Введенный новый инструмент измерения бедности позволил выявить группы населения, которые по уровню жизни практически приближены к состоянию бедности. В Республике Карелия уровень социальной бедности составляет 50,1 % (доля семей с подушевыми доходами в интервале от 1 ПМ до 2 ПМ). Семьи, входящие в эту группу не включены в поле внимания государства, хотя социальная помощь для них архи актуальна, особенно для семей, имеющих несовершеннолетних детей.

Выявлена дифференциация в уровне доходов семей и их потребительском поведении в зависимости от наличия и количества несовершеннолетних детей. Наличие второго и последующих детей является сильным фактором, способствующим попаданию семей за черту бедности.

В настоящее время около 80 % семей находится в состоянии депривации, для некоторых групп это состояние уже необратимо. Среди опрошенных семей только около 5 % не имеют материальных проблем – их семейный бюджет позволяет ни в чём себе не отказывать.

Средний показатель расходов на питание в семейных бюджетах равняется 57,1 %. Медианное значение составляет 60 %. Данные распределения свидетельствуют о том, что половина семей тратят на свое питание более 60 % своего бюджета. Это в свою очередь говорит о низком уровне жизни населения Республики Карелия.

Анализ потребительского поведения группы семей, которые расходуют не более 30 % на питание, свидетельствует не столько о наличии в этой группе семей с высокими доходами, сколько о наличии семей с низкими доходами (социально незащищенных). Такие семьи характеризуются низким уровнем жизни, связанным с ограниченным потреблением необходимых продуктов питания.

Бедность в самооценках населения представляет многослойную структуру, в которую входят социально незащищенные семьи, которые представлены как материально, так и социально бедными семьями. При этом самооценка респондентов соответствует доходной структуре бедности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышова, Н.А. Проблема дифференциации уровня жизни населения России в региональном разрезе / Н.А. Чернышова. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 146–149. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/92/4595/> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются. // Народонаселение, 2015, №2.
3. Слободенюк Е.Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12. – No 4. – С. 114–129.
4. Овчарова Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России, 2012, № 10–11.
5. Тихонова Н.Е. Стратификация по доходам в России на фоне других стран // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 26–41.
6. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. 2016. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. Т. 31. No 3. С. 170–185.
7. Горина Е.А. Трансформация социальной поддержки населения в регионах России: направления и приоритеты // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 163–176. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-2-163-176.
8. Баскакова М., Соболева И., Токсанбаева М. (2013) Бедность среди семей с детьми в Москве: зоны уязвимости и приоритеты городской социальной политики. Журнал НЭА, 2 (18): 164–171.
9. Вяльшина А.А. Сельские малоимущие семьи и их возможности для развития детей // Проблемы развития территории. 2020. No 4 (108). С. 124–138. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.
10. Лежнина Ю.П. Семья для среднедоходных слоев населения: тыл или риск? // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 3. С. 435–452.
11. Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56–64.
12. Королева Л.П. Социальная политика регионов: сокращение бедности среди семей с детьми и стимулирование рождаемости // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т.18, No 10. – С. 1869–1893. <https://doi.org/10.24891/re.18.10.1869>.
13. Бобков В.Н., Квачёв В.Г., Щербакова О.И. Нобелевская премия по экономике 2015 года Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследования уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности // Уровень жизни населения регионов России • № 4 (198), 2015 • 190–207.

14. Селезнева Е.В. Защита прав и благополучия детей: состояние, рекомендации по развитию и мониторингу // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 3. С. 477–481.
15. Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Запросы россиян на содействие государства: социальное инвестирование или социальная поддержка? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 345–366. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.19>.
16. Мареева С.В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324–344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.18>.
17. Варызгина А.А. Стратегии преодоления бедности семьями с детьми/ Народонаселение № 2 – 2016. С. 99–107.
18. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Национальная программа демографического развития России: усиление адресной социальной поддержки малоимущих семей с детьми / Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2018 г.) // ИСЭПН РАН [под ред. А.В. Ярашевой, О.А. Александровой, Н.В. Аликперовой]. – М., 2019. – 168 с.
19. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Миронова А.А., Тарновская Е.Е. Социальный контракт как механизм активизации потенциала семьи и преодоления нуждаемости // «Журнал исследований социальной политики». 2015. Том 13. № 1.
20. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения / Монография. Под общей ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. Нижний Новгород-Москва: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2013. – 268 с.

Belaya Raisa Vasil'evna

Karelian research centre of the Russian academy of sciences, Petrozavodsk, Russia
Institute of economics
E-mail: belaya@krc.karelia.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4100-5038>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73393

Kozyreva Galina Borisovna

Karelian research centre of the Russian academy of sciences, Petrozavodsk, Russia
Institute of economics
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9303-0361>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73765

Differentiation of the standard of living and the structure of poverty in the depressed region

Abstract. The article is devoted to the problems of assessing the poverty level of families in the Republic of Karelia, which currently has the highest share of the poor in the total income structure of the Northwestern Federal District of the Russian Federation. This circumstance dictates to the regional authorities a new social agenda aimed at combating poverty, for the successful implementation of which actual methodological approaches to measuring its real level are required. Using the accepted methodology for calculating poverty in comparison with one subsistence minimum, the authors defined this calculation as an estimate of material poverty. And they introduced an additional characteristic of poverty in comparison with the size of per capita income from one to two living wages and defined it as social poverty. The authors suggested that currently the poverty estimate associated with one living wage does not reflect the degree of the difficult financial situation of families and needs additional clarification. Socially poor families do not have the opportunity to meet the urgent needs related to the social development of the family. In the article, the authors used the concept of “socially unprotected families”, meaning both financially poor and socially poor families, that is, all those families whose per capita income is less than two subsistence minimum. When analyzing the level of poverty, the authors used indicators: the level of consumption, expenditure on food and a subjective assessment of the standard of living of the family. The performed analysis allowed the authors to assess and reveal the characteristics of poverty in the Republic of Karelia. The authors revealed that 67.2 % of families are socially unprotected, with 17.1 % of families being financially poor, 50.1 % socially poor. The presence of a second and subsequent children is a strong factor contributing to families falling below the poverty line: among families with two children, 81.4 % are socially unprotected, 32.0 % are financially poor, 49.4 % are socially poor. Among families with one child, the level of material poverty is two times lower and amounts to 14.9 %. The authors revealed the differentiation of real incomes of families. There is only enough money to buy food from 20.9 % of families. Among families with one child, 16.7 % are in this situation, among families with two or more children – 29.3 %. The article focuses on the low standard of living of the population of the Republic of Karelia associated with family spending on food: half of families spend more than 60 % of their family budget on food. The authors analyzed the subjective assessment of the standard of living of families in three positions: the pauper, the poor and people of average income and compared the results with the social protection of families. Among the families identifying themselves as “pauper”, the dominant family is materially poor, whose share is 81.3 %. Among those positioning themselves as “poor,” socially poor families dominate, their share being 62.0 %. In the group of families who consider themselves to be “people of average income”, more than half (50.2 %) are families with a per capita income exceeding two subsistence minimum. The results of the study showed that such a phenomenon as poverty is typical not only for families with a per capita income below one living wage

(materially poor families), but also for families whose per capita income does not exceed two living wages (socially poor families). The authors' hypothesis about the social insecurity of not only materially poor, but also socially poor families was confirmed. In this regard, the authors consider it true to talk about the existence of such a phenomenon as social poverty. Families with per capita incomes from one to two living wages are not included in the attention of the state, although social assistance is extremely important for them, especially for families with minor children.

Keywords: family; depressed region; poverty; social insecurity; income differentiation; family budget; consumer behavior of families; poverty level; social development